

№ 36 ● декабрь ● 1982

ISSN 0130-2671

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

60 лет СССР

БОЛЬШАЯ РОДНЯ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ВЕЛИКОЕ СОКРОВИЩЕ

С давних времен человечество считало дружбу одним из величайших сокровищ. Еще Аристотель говорил: «Дружба — самое необходимое для жизни, так как никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если б он имел все остальные блага».

Николай Васильевич Гоголь страстно восклицал: «Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови может один только человек».

Однако даже великие мыслители прошлого не предполагали, что подружиться могут не только несколько человек или семей, а целые народы! Это произошло после победы Великой Октябрьской революции в нашей стране. Случилось, казалось бы, невероятное: народы, имеющие различную историю, различную культуру, зачастую раньше враждовавшие между собой, объединились и стали единой, дружной семьей.

Что же могло объединить народы? Конечно, только великая идея. Этой великой идеей стал коммунизм.

Дружба народов нашей страны победила многочисленных врагов, вывела нашу державу в число великих, помогает крепить мир, сдерживать гонку вооружений.

В укрепление дружбы людей разных национальностей внесли свою скромную лепту и советские сатирики и юмористы. Л. Н. Толстой как-то сказал: «Юмор — большая сила. Ничто так не сближает людей, как хороший, безобидный смех». Ему же принадлежит и другое изречение: «Веселый тот, у кого радостное настоящее и радостное будущее».

У советского народа радостное настоящее и радостное будущее.

Сегодня, в дни 60-летнего юбилея дружбы, предоставляем слово сатирикам и юмористам братских республик. Ибо, ссылаясь опять на великого классика, мы можем сказать:

«СМЕХ РОЖДАЕТ БОДРОСТЬ».

Надежда ЛУШНИКОВА,
лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана

ПОЮ ЛЮБОВЬ

Дед говорил: «В далекие года
Нас из Сибири выгнала нужда.
Приютом нам и теплым домом стал
Приветливый и щедрый Казахстан.
Так пусть он будет домом
и для вас»,—
Дед говорил, потягивая квас...
И слушал мой отец, запоминал
И мудрые советы принимал.
Потом — война. Ей не было конца.
В войну не стало у меня отца.
Но жизнь моя тогда не замерла,
Среди казахов я родных нашла,
И с этих пор казашкой стала я.
Здесь дом, и жизнь, и родина моя!

Народ казахский дал мне свой язык,
Как к русскому, мой ум к нему привык.
Мой муж — казах, и сын, и дочь,
свекровь...
Одна у нас бежит по жилам кровь.
На весь огромный этот белый свет
Роднее никого и ближе нет...
Любовь свою в стихах воспела я,
Джамбул великий вдохновил меня.
На языке казахском эта песнь.
Я, русская, ее сложила здесь...
И песню эту лучшую свою
Моим народам в праздник я спою.

Перевел с казахского С. МАЛОЗЁМОВ.

Мукаш САДЫКБАЕВ, специальный корреспондент Шмеля

ПЛАВКА

Есть у нас в Казахстане город Темиртау, что означает «Железная гора». Живут там добрые волшебники, которые выплавляют сталь. Один из них — Арген Жунусов, сталевар первого мартеновского цеха Карагандинского металлургического комбината.

Собрались как-то у него добры молодцы из других республик, тоже ребята хоть куда — из тех, что и подковы гнут и сталь варят. Сидят за широким казахским дастарханом Владимир Антонович Журавлев — сталевар конвертерного цеха Нижнетагильского металлургического комбината, Николай Яковлевич Ужва — сталевар двухванновой печи завода «Запорожсталь», Владимир Федорович Гребнев — сталевар мартеновского цеха Челябинского металлургического завода.

На столе — лучшие блюда казахской национальной кухни: бесбармак с белыми островками курдючного жира, внушительный круг казы, сочные ломтики жая и карта. Посередине огромного блюда высится вываренная баранья голова.

— Берите, друзья, угощайтесь! — предлагает хозяин дома Арген.

— А вот это и есть чужук? — спрашивает один из гостей.

— Да. А вот — казы,— поясняет хозяин.— Все это конина. Теперь испробуйте сурпы — наваристого бульона от бесбармака.

— Сурпа — это замечательно! — восклицает челябинец Владимир Федорович Гребнев, которому уже приходилось бывать в гостях у казахстанцев.

Большие пиалы, полные сурпы с золотистыми блестками жира, поданы гостям. Отхлебнув, запорожский гость восклицает:

— О, це гарна юшка!..

— В самом деле, вкусно! — подтверждает нижнетагилец Журавлев.

— Если украинский борщ сварить на такой сурпе да заесть русскими блинами!..

— Что это мы про еду да про еду?! — нарочито возмутился Владимир Журавлев.— Мы же не кашевары, а сталевары! Давайте о завтрашней плавке поговорим.

— И то верно,— поддержал Гребнев.— У каждого из нас своя метода...

— Вот и посмотрим, у кого какая метода,— лукаво подмигнул Ужва.

— Поделимся опытом.

— И будет эта плавка называться плавкой дружбы! — воскликнул Журавлев.

— И мы, представители трех республик, посвятим ее 60-летию образования СССР! — подхватил Арген Жунусов.— За плавку дружбы!

Зазвенели бокалы. Сошлись в дружеском пожатии четыре мускулистые руки.

...Над городом только занялась заря. А у мартеновских печей Карагандинского комбината встали четверо плечистых, крепких мужчин. Открылись летки, и полилась огненными струями сталь новой плавки — плавки дружбы. Собравшиеся залюбовались действиями четырех знаменитых мастеров стали.

Лабораторный анализ показал: качество стали — отличное! А часы зафиксировали: совместная плавка закончилась на полтора часа раньше графика! Такого еще не было!

Четыре известных металлурга передают коллегам опыт, полученный при плавке дружбы в Темиртау.

Воистину дружба народов СССР крепка, как сталь!..

Казахская ССР.

Рисунок Н. БЕРДЫЕВА.

ТОКМАК *(Туркменская ССР).*

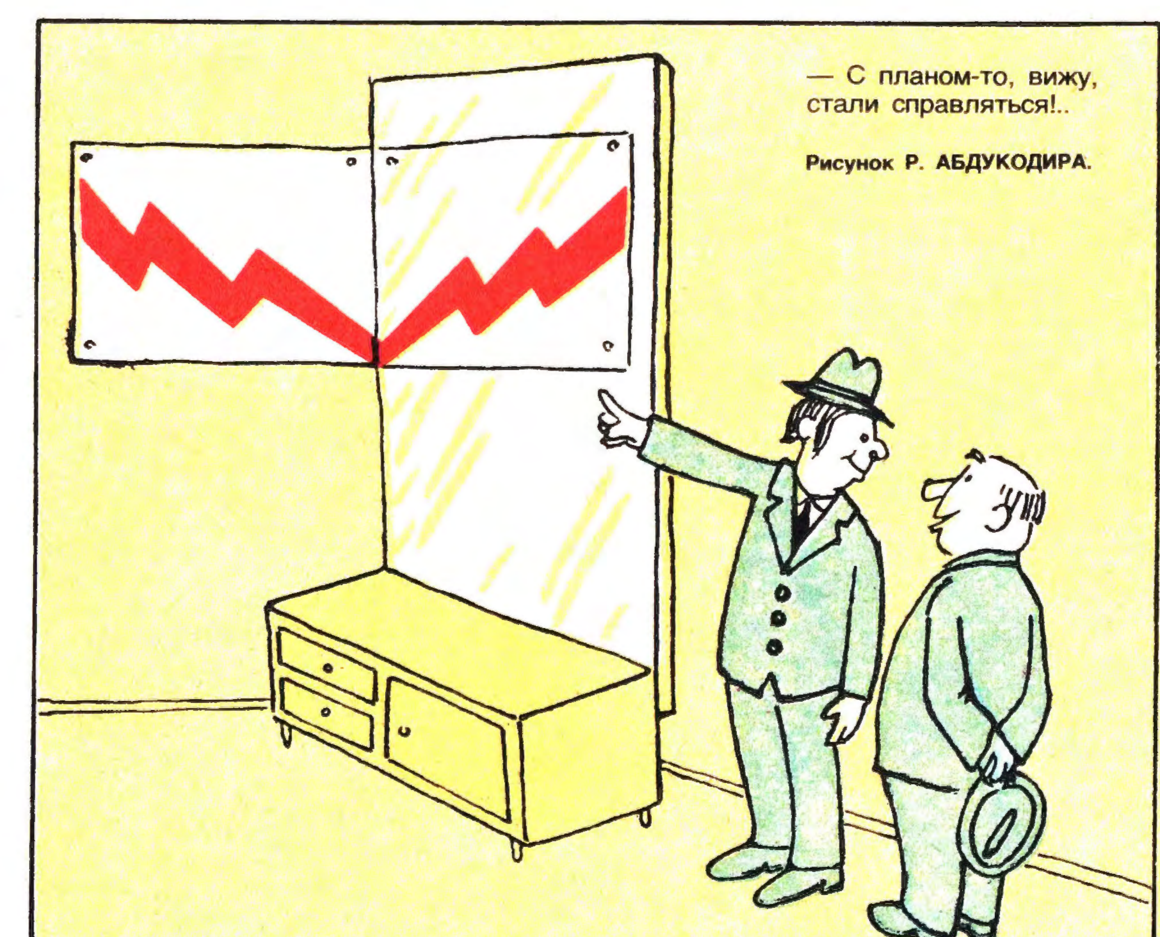

Рисунок Р. АБДУКОДИРА.

ХОРПУШТАК *(Таджикская ССР).*

Юрий
ИВАКИН

Советчица

Рассказ

Однажды меня пригласили на именины. Собралось небольшое, но приятное общество. Пока хозяйка накрывала на стол, мы живо беседовали. У меня на коленях устроилась красавица кошка и сразу же нежно замурлыкала.

— Вот вы гладите кошку, а это чревато последствиями... Советую вам, прежде чем сесть за стол, помыть руки.

Эти слова принадлежали полной женщине, с которой меня только что познакомили. Она ласково улыбалась.

За столом мы случайно оказались рядом.

— Вы мне, не знаю почему, симпатичны,— сказала дама, когда я наполнил ей и себе рюмки.— И потому позвольте дать вам дружеский совет. Не злоупотребляйте алкоголем. Даже в малых дозах он очень вреден. Кстати, каждый алкоголик некогда начинал с малой дозы... Ваше здоровье!

Дама лихо опорожнила рюмку и закусила селедкой.

— Мужчины всегда нуждаются в том, чтобы их опекала умная женщина. Вы, я смотрю, положили себе в тарелку кусок жирной гусятины. А это — яд для печени. Не советую вам есть и эту свинину. Плохо прожаренная свинина тоже чревата... Между нами говоря, наши милые хозяева, вероятно, считают, что у нас медные желудки. Имейте в виду: полезна только полезная пища, и нет ничего вреднее, чем вредная пища. Положите мне, пожалуйста, вот этой ветчинки!.. Приходится закусывать, чтоб приглушить аппетит,— пояснила дама.— Советую и вам лучше недоесть, чем переесть. Знаю: вы, мужчины, совсем не заботитесь о своем здоровье. Я вам еще вот что посоветую: когда вернетесь домой, хорошенько прополощите рот слабым раствором марганцовки, а нос — мыльной пеной. Вполне возможно, что кто-то из гостей болен гриппом или ангиной...

Тут хозяйка попыталась прервать говорливую гостью:

— Хочу вас познакомить с женихом нашей Гали. Это Игорь.

— Очень приятно. Сердечно приветствую вас с Галей. Надеюсь, вы представляете, какой это ответственный шаг в вашей жизни? Вы все продумали? А сходитесь ли вы характерами? По статистике, молодые супруги чаще всего разводятся именно из-за психологической несовместимости. А с генами у вас все хорошо? Не было ли в вашем роду хронических алкоголиков? Советую проверить. Потом, когда пойдут дети, будет уже поздно...

...Прошлым летом я отдыхал в Коктебеле. Как-то, выйдя из моря, лег под тентом, развернул журнал «Перец» и вдруг слышу:

— Какая приятная встреча! Мой вам добрый совет: не читайте на пляже. Это очень вредно. Кстати сказать, читать в кровати тоже вредно. Вы хорошо плаваете? Это плохо. Тонут обычно именно те, кто хорошо плавает. Вас внезапно может схватить судорога или сердечный спазм...

Я убежал на соседний пляж.

Перевел с украинского
Ян ОСТРОВСКИЙ.

Корреспонденты отправлялись в дальнее путешествие. Маршрут: Москва — Алма-Ата — Ташкент — Самарканд — Москва.

Конечно, куча провожающих. Конечно, рукопожатия и поцелуи. Конечно, советы, напутствия и пророчества.

«Я знаю такие поездки... Двое из вас отстанут от поезда на маленькой глухой станции без денег и документов и догонят вас только через неделю, голодные и оборванные. У кого-нибудь обязательно украдут чемодан...»

Сказано это было ораве журналистов, отправлявшихся в специальном поезде на смычку Восточной Магистрали — Турксиба. Помните соответствующие главы из «Золотого теленка»?

Сегодня это жутковатое пророчество всплыло в памяти потому, что много лет спустя спецкоры Крокодила решили посетить именно те места, где некогда бывали авторы знаменитого романа.

В книжке сбылось почти все, что посулил провожающий с плюшевым носом. Спецкорам повезло более. У них не крали чемоданов, они не голодали в пути.

Не потому ли сам Мадигожин после двадцати семи лет полетов не смог навсегда осесть в своем руководящем кресле? Он доказывал, требовал, просил и получил-таки разрешение летать пятнадцать часов в месяц. Сегодня Турыскали Мадигожин — единственный в стране «летающий зам».

Справка:
КАЗАХСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ ПЕРЕВЕЗЛО В ПРОШЛОМ ГОДУ 7200000 ПАССАЖИРОВ.

* * *

«Тяжелой, гробовой плитой лег ислам на прекрасные народы Азии... Шариат предусмотрел все, включая способы обработки полей, покрой халата и форму лепешек».

(И. Ильф. «Азия без покрывала». 1925 г.)

Треугольных лепешек нам и сегодня нигде не встретилось. Лепешки повсеместно круглые: и в Самарканде, и в Джизаке, и в Гулистане. И повсеместно вкусные.

Но вот по части одежды тут обнаружился сплошной кюфр, сплошное отклонение от шариата. «Республиканский дом моделей» — сверкает вывеска за окном нашей ташкентской гостиницы.

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Восточный орнамент

Но веселый и точный взгляд Ильфа и Петрова на тогдашнюю Среднюю Азию был компасом спецкоров Крокодила, их, если хотите, путеводной звездой.

* * *

...На год раньше срока завершалось строительство Турксиба — детища первой пятилетки. Близился момент смычки двух участков важнейшей дороги.

«На фоне алюминиевых гор стоял паровоз цвета молодой травы. Это был подарок станционных рабочих новой железной дороге... Красивый подарок немедленно впрягли в поезд, и «овечка», как принято называть в полосе отчуждения паровозы серии ОВ, неся на своем передке плакат — «Даешь смычку!», покатил к южному истоку Магистрали...»

(И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок». 1931 г.)

Нескольких участников этого замечательного события нам удалось разыскать. Ветераны Турксиба пришли на свидание с нами во всем ослепительном блеске своих многочисленных орденов и медалей.

— Турксиб строить, пожалуй, было потруднее, чем БАМ,— улыбнулся первый из них, Зукаш Тойшубеков.— Жили в землянках, спали на матрасах из перекати-поля. А техника какая? Самосвал — телега, экскаватор — лопата, путеукладчик — верблюд! Раз «овечка» соскочила с рельсов, так верблюдами тащили!..

— Великой школой был Турксиб! — сказал другой, Джунус Тыныбеков.— Я, например, свою фамилию не умел написать. Отпечаток пальца в ведомости ставил. Кассирша меня и засмеяла. Пошел в ликбез. Ко дню смычки окончил пять классов. А потом и на машиниста выучился...

Много волнующего, трогательного и смешного припомнили эти золотые старики: как «нехорошие люди» — баи и басмачи — разрушали ночью уже готовый путь, как люди разных национальностей делились последним глотком воды, едва не кипевшей на солнце...

— А какие скорости были! — напомнил друзьям третий турксибовец, Степан Куликовский.— Я однажды на лошади догонял поезд, чтобы отдать уехавшему начальнику забытые бумаги. Догнал, даже лошадь не особенно нахлестывал. А еще случалось, поезд уходил с остановки полупустой. Паровоз гудит, гудит, а пассажиры у вагонов молятся — намаз прерывать нельзя. Ну, поезд и уходит без них...

— Кочевники семьями приезжали, чтобы только паровозный гудок услышать,— добавил четвертый, Кабжан Мухамеджанов.— Конечно, они и представить тогда не могли, что даст Турксиб Казахстану да и всей Средней Азии. А ведь сегодня любой областной центр выглядит столицей в сравнении с тогдашней Алма-Атой...

Справка:
ГОДОВОЙ ОБЪЕМ ПЕРЕВОЗОК ТУРКСИБА 1931 ГОДА СЕГОДНЯ ДОРОГА ВЫПОЛНЯЕТ ЗА ЧЕТВЕРО СУТОК.

* * *

Джолтас не бывал в тогдашней Алма-Ате. Ему всего тридцать один. Но среди тогдашних кочевников вполне мог быть его дед, сухонький мулла с ковыльной бородой, прозорливо предсказавший внуку, что тот полетит на ковре-самолете.

«Из-за холма поднялся белый самолет. Во все стороны врассыпную кинулись казахи. Большая тень самолета бросилась через трибуну и, выгибаясь, побежала в пустыню. Казахи, крича и поднимая кнуты, погнались за тенью...»

(И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок». 1931 г.)

— Я помню это место в романе,— скупо улыбнулся пилот-инструктор Джолтас Ахметов.— Только казахи уже не то что догнали тень — проворно оседлали самолет, как некогда «своего шершавого конька». В авиации я уже одиннадцать лет, пошла шестая тысяча летных часов. Сейчас — в Минводы. Не по пути?..

Через считанные секунды Джолтас взмыл в воздух. И никому в алма-атинском аэропорту это, конечно же, не показалось чудом, никто не погнался за тенью его мощного ТУ-154.

— В нашей огромной республике самолет давно стал бытом,— сказал нам заместитель начальника Казахского управления гражданской авиации Турыскали Мадигожин.— Мы выполняем шестьдесят видов работ. И во всех авиаотрядах растет процент летчиков-казахов. Они считают это настоящей мужской работой!

Мы, конечно, подозревали, что в недрах этого ранее немыслимого в Азии учреждения вряд ли моделируют новые фасончики паранджи и чачвана. Но действительность превосходит все догадки, когда перед вами, словно ожившая иллюстрация к восточным сказкам, проплывает очаровательная манекенщица узбечка Лола Турдыева.

— Вечернее платье из двухцветного хан-атласа,— спокойно комментирует заместитель главного художника Мавджуда Галипова, уже привыкшая, что элегантность здешних моделей вызывает дружное «ах».— Как видите, мотивы традиционной одежды узбечки удачно сочетаются с требованиями самой современной моды.

Справка:
КОЛЛЕКЦИИ ТАШКЕНТСКОГО ДОМА МОДЕЛЕЙ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ОГРОМНЫМ УСПЕХОМ В ОСАКЕ, ПЛОВДИВЕ, ЛЕЙПЦИГЕ, БЕЛГРАДЕ, ИЗМИРЕ.
БЛИЖАЙШАЯ ПОЕЗДКА — В МАРОККО.

На оживленном перекрестке словно продолжается показ моделей одежды. Ладненькая узбечка в милицейской форме грациозно дирижирует уличным движением.

— Регулировщиц у нас много. И все красавицы как на подбор. Одну даже похитить хотели,— улыбается ташкентский таксист Гайбула Артыков.— Честно скажу, им лучше не попадаться. По-мужски, по-шоферски с ней не поговоришь. Вот и протягиваешь ей права без звука.

Зато целый мир звуков, чарующих звуков, рождается совсем рядом по мановению руки Дильбар Абдурахмановой — главного дирижера Большого театра оперы и балета имени Навои. И тут множество мужчин — от первой скрипки до литавр — беспрекословно подчиняются каждому жесту женщины.

«Образование женщины дальше умения печь нан, хлеб и тканья маты, грубой и простой платяной ткани,— не распространяется. Она низшее существо, и науки не для нее».

(И. Ильф. «Азия без покрывала». 1925 г.)

Если мало модельера и дирижера, мы готовы назвать ученого-химика Сайору Рашидову, народную художницу Фазилат Сайдалиеву, заслуженного мастера спорта бегунью Светлану Ульмасову и еще тысячу славных узбекских женщин.

А подвиги хоккеисток «Андижанки»? Футболистам «Пахтакора» еще лишь снятся те спортивные высоты, на которые поднимались девушки из Андижана. И это, заметим, при том, что ислам категорически запрещал женщинам быстро ходить и прыгать, пугая, что земля за это «укусит» ногу. На первой Всесоюзной спартакиаде в 1928 году узбечки заняли второе место по... народным пляскам. Но газета «Комсомолец Востока» тогда с понятным восторгом писала: «Двадцать узбечек, бывших на спартакиаде, оденут в интернациональные трусы еще сотни. Паранджа — пыль легенд — пеплом развеется в воздухе!»

Справка:
СЕЙЧАС В УЗБЕКИСТАНЕ СПОРТОМ ЗАНИМАЕТСЯ БОЛЕЕ ДВУХ МИЛЛИОНОВ ЖЕНЩИН.

* * *

«Людям, мечтающим о «добром, старом времени, когда все было так чудесно», полезно съездить в Среднюю Азию... Они увидят там... деревянный плуг, первобытный омач, которым дехкан обрабатывает свое поле. Перед омачом русская соха кажется завоеванием техники. Глиняный рай возделывается каторжным трудом».

(И. Ильф. «Глиняный рай». 1925 г.)

По-старому они — дехкане.

Живут они за тысячу километров друг от друга. Их разделяют пески Маюнкум, хребет Каратау и Голодная степь.

Оба они миллионеры.

Первый — Рахматулло Саидназаров, директор совхоза-завода имени XXV партсъезда, расположенного недалеко от Самарканда.

Второй — Хафиза Абдыгулов, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР двух созывов, председатель колхоза имени Мичурина под Алма-Атой.

В совхозе Саидназарова бок о бок дружно трудятся 1700 человек тридцати национальностей.

В колхозе Абдыгулова — 2100 человек двадцати девяти национальностей. Сам председатель — казах, его заместитель — кореец, секретарь парткома — русский, гидротехник — уйгур, старший зоотехник — грек, главный агроном — азербайджанец...

Хозяйство Саидназарова производит множество разной сельхозпродукции, но главное — виноград. Тут свой винный завод, оснащенный по последнему слову техники.

Хозяйство Абдыгулова в полном смысле слова многоотраслевое: овощи, фрукты, бройлерная фабрика, консервный завод.

Не знаем, как авторы корана умудрились описать рай, если не видели утопающего в зелени и розах, снабженного новейшим медицинским оборудованием профилактория для рабочих, построенного в совхозе Саидназарова.

Впрочем, они не видали и другого рая — детского комбината «От года до школы», созданного в колхозе Абдыгулова.

Совхоз-завод имени XXV партсъезда сравнительно молод. Колхоз имени Мичурина — ветеран. До войны он назывался «Веселая жизнь». Название на первый взгляд немного разухабистое. Но точно выражающее здешний жизненный тонус. Подошло бы оно и к хозяйству Саидназарова.

Председателя Абдыгулова и директора Саидназарова разделяют тысяча километров, пески Маюнкум, хребет Каратау и Голодная степь. Но их сближает нелюжинное умение хозяйствовать и исключительная забота о людях.

Справка:
В ПРОШЛОМ ГОДУ КОЛХОЗ ИМЕНИ МИЧУРИНА ПОЛУЧИЛ 1 МИЛЛИОН РУБЛЕЙ ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ.
СОВХОЗ-ЗАВОД ИМЕНИ XXV ПАРТСЪЕЗДА — 3 МИЛЛИОНА 600 ТЫСЯЧ.

* * *

«Трамвая в Самарканде нет. Его заменяет доблестно отслуживший все сроки паровичок... Улицы, утверждают, прекрасно шоссированы. Так ли это, узнать невозможно, потому что они покрыты трехдюймовым пластом пыли... Страна почти не знает машины...»

(И. Ильф. «Глиняный рай». 1925 г.)

Перед светофором на умытой Регистанской улице остановился ишак. Почтенный старец в голубой чалме, сидевший верхом, терпеливо ждал сигнала, чтобы двинуть вперед свое немудрящее транспортное средство. Зажегся зеленый. Старик не успел причмокнуть губами, как бедного ишака поглотил нескончаемый поток автобусов, троллейбусов, автомобилей. Стайка иностранных туристов, вышедшая из многоэтажного сахарного куба отеля «Самарканд», беспорядочно защелкала фотоаппаратами...

О здешних водителях особая речь. В узбеке, казахе, таджике, уйгуре, севшем за руль, мгновенно вскипает лихая джигитская кровь. Рысь и галоп — других скоростей не знают местные «Жигули», «Москвичи» и «Волги», совершая повороты и развороты, противоречащие всем законам физики. Немудрено, что самаркандские водители-раллисты ходят в призерах различных состязаний.

Справка:
ТОЛЬКО ЗА ПОСЛЕДНИЕ СЕМЬ ЛЕТ В САМАРКАНДЕ ЗААСФАЛЬТИРОВАНО 160 КИЛОМЕТРОВ УЛИЦ, ПО КОТОРЫМ МЧАТСЯ 250 АВТОБУСОВ, 418 ТАКСИ, 73 ТРОЛЛЕЙБУСА, 85 МИКРОАВТОБУСОВ И 13390 ЛИЧНЫХ ЛЕГКОВЫХ МАШИН.

* * *

«— А как у вас с такими... с кабачками в азиатском роде, знаете, с тимпанами и флейтами? — нетерпеливо спросил великий комбинатор.

— Изжили,— равнодушно ответил юноша.

— И вам не жалко этой экзотики?..»

(И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок». 1931 г.)

Нет, не все изжили. В каждом среднеазиатском городке вам непременно подвернется уютная чайхана с поющими перепелками в клетках. Под перепелками на специальных помостах — чорпоя — с пиалами зеленого чая сидят деды. Идет неспешная философская беседа.

В любом городке отыщется и крохотный базарчик, где вы сможете попробовать огненную маш-хурду, сочнейший плов и холодный катык.

Конечно, есть и точки общепита. Однако фабрики-кухни с ленточными мухоморами и перловым супом не возобладали. В ресторанах «Зеравшан», «2500», «Багишамол» или «Бахор» современная европейская кухня мирно сосуществует с азиатской экзотикой.

Впрочем, что мы вкладываем в слово «экзотика»? Может быть, это — уважение к национальным традициям и укладу жизни? Может быть, это — уважение к истории народа и бережное отношение к архитектурным памятникам? Думается, все это вместе.

Потому-то несколько лет назад весь город принял участие в восстановлении ансамбля Регистан, сердца «лика земли» — Самарканда.

Справка:
ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ НА РЕСТАВРАЦИЮ ГАЛЕРЕИ ШАХИ-ЗИНДА, МАВЗОЛЕЯ ГУРИ-ЭМИР, МЕЧЕТИ БИБИ ХАНЫМ И ДРУГИХ ПАМЯТНИКОВ ВЫДЕЛЕНО БОЛЕЕ ДВУХ МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ.

Все это и превращает древний Самарканд в современную туристическую Мекку, принимающую ежегодно более трех миллионов туристов со всех концов света.

* * *

«Среднеазиатские республики,— говорил нам в поезде довоенно и по-петербургски картавящий молодой человек,— это ветхий завет плюс советская власть и минус электрификация».

(И. Ильф. «Глиняный рай». 1925 г.)

Мэру Самарканда пришло письмо из Голландии. Некий господин Годхарт и некая госпожа Кневел умоляли мэра посодействовать, чтобы они могли бракосочетаться не где-нибудь, а именно в Самарканде. Мэр посодействовал, и означенный голландец с означенной голландкой расписались в самаркандском загсе. Дай им бог долгие годы счастливой жизни!

Но полагаем, что престарелые голландские молодожены нацелились на Самарканд вовсе не для того, чтобы убедиться, что улицы его прекрасно освещены, чтобы узнать, что Самаркандская область за один-единственный день дает столько электроэнергии, сколько тут было выработано за весь 1913 год. И не за тем, чтобы порадоваться электрической лампочке в городе, существующем на земле двадцать пять веков, приезжали сюда шведский король Карл XVI и советский космонавт Алексей Леонов, Фидель Кастро и Радж Капур, Анджела Дэвис, Курт Вальдхайм и многие другие именитые гости.

Сюда едут за тем,

чтобы своими глазами увидеть, как в городе, чудесно сочетающем седую старину и энергичную новую жизнь, братской семьей живут и работают представители ста национальностей;

чтобы мечтательно посидеть в прохладе отдохновенного Сада поэтов, перебирая в уме рубаи Хайяма;

чтобы вспомнить свою, по-узбекски говоря, «ёшлик», то есть молодость, на турбазе с тем же названием, и, поджав под себя негнущиеся ноги, расположиться возле дастархана, на коем дымится неповторимый местный шашлык...

— Ну, а тому картавящему молодому человеку из ильфовского фельетона я бы ответил так,— сказал нам мэр Самарканда Акрам Худайкулович Худайкулов.— Сегодня среднеазиатские республики — это советская власть минус ветхий завет, но зато плюс все то, что вы видели у нас.

Казахская ССР, Узбекская ССР.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

ПЯТНАДЦАТЬ ПОЛПРЕДОВ ДЖАЛИЛАБАДА

Когда в очередной раз мне придется читать благостный репортаж о долгожителях, я буду думать, что не все они вели кроткий образ жизни и пили исключительно воду...

В тот день Ибрагиму Мусаевичу Курбанову сказали, что его хочет видеть горец Мамед Исрафилов. И хотя эта фамилия ничего Курбанову не говорила, да и дел было невпроворот, Ибрагим Мусаевич пригласил незнакомца в кабинет.

Визитер оказался старым, но вполне динамичным мужчиной. Выяснилось, что ему сто десять лет — вдвое больше, чем Курбанову,— и что многоверстный путь до Джалилабада гость проделал пешком. Дальше вскрылась еще одна поразительная деталь. Дегустируя вино нового урожая, вышеназванный Исрафилов повздорил со своим столетним односельчанином. Дело едва не дошло до кулаков, и спорщики были оштрафованы за нарушение общественного спокойствия.

— Ну, а я тут при чем?— опешил Курбанов.— И чем вы, собственно, недовольны?

— Ц!— гордо цокнул языком старец.— Я всем доволен. И денежки у меня на штраф есть. И вообще за последние три года, как и все в районе, я зарабатываю вдвое больше, чем когда-то.

— Тогда в чем же дело?— Курбанов недоуменно развел руками.

— Ты — первый секретарь райкома?— не давал опомниться горец.— Ты. Вот и рассуди нас с Музафаром. Мы почему чуть не подрались? Он сказал, что в наших местах «амашара» не приживется. А я лично вырастил гроздь этого сорта на восемь кило! Только вот водоем у нас надо завести...

Предпринимая, так сказать, гомерические усилия, чтобы не расхохотаться, секретарь делал пометки в блокноте. После содержательного разговора о виноградарстве долгожитель был напоен чаем и с почтением препровожден в свое приграничное селение. А наутро туда выехал и Курбанов...

* * *

Наш «уазик» то сваливался в низину, то взбирался в подоблачную высь, но везде в парадном безмолвии стыли шпалеры винограда, и казалось, что сам виноградный фельдмаршал осматривал свои верные войска.

— Имишлы,— показал точеным профилем водитель на один виноградник,— азербайджанец.

— Нет, тербаш,— возразил Ибрагим Мусаевич.— Узбек. Вот вам ход для репортажа о шестидесятилетии СССР. Есть туркменский кишмиш, грузинский ркацители, кубанский рислинг, армянские, украинские и молдавские сорта...

— А как быть в этом плане с Прибалтикой?— невинно полюбопытствовал я.

— И с Прибалтикой в этом аспекте тоже прекрасно. Вам блокнота не хватит, если я буду рассказывать о конкретной помощи, которую оказывают все союзные республики нашим виноградарям...

Я вчера-то устал записывать, ну, а тут, в ныряющем или встающем на дыбы экипаже... Еще склон, еще крутизна, и «уазик» очутился непосредственно в поднебесье. С этой горней водораздельной высоты все предметы и субстанции неожиданно приобрели грозовую масштабность, а особенно — фиолетовые облака.

За спиной родная сторонка дружески подмаргивала смарагдовым оком искусственного водоема, впереди...

— Сколько раз ни бывал здесь,— заметил товарищ Курбанов,— никогда не переставал думать об одном и том же. Я бы всех, не только нытиков, привозил сюда и показывал: смотрите! Вот по эту, по нашу сторону, все буквально бушует огнями, а на той стороне — мрак. Там нет электричества. Понимаете? Нету света в домах...

Я смотрю. Даже днем впечатление такое, будто мир перерезан волшебной линией. Там убогие, серые крыши, безлюдье. Там вошедшее в наше время средневековье.

Под ногами — река; у поймы волнятся покуда не скошенные «сочные корма», но энергично ползают по ним всяческие уборочные механизмы, а ими управляют стройные загорелые парни.

— Да, да!— оживляется И. Курбанов.— Вот еще один поворот репортажа. Пограничники помогают сельским труженикам. А вам известно, сколько парней из всех республик остаются здесь навсегда, покорив отдельные девичьи сердца?

Дальше — больше. Проявлений дружбы народов в Джалилабадском районе вообще выявилось предостаточно. И с такой полнотой и яркостью, что не репортаж тут писать, а в пору — роман, новеллу... Взять, допустим, вчера. В райкоме партии я познакомился еще с одним человеком. То был (именую полностью) Джавадов Джабраил-оглы, директор совхоза имени Куйбышева. В ходе непринужденной беседы прояснилось, что Джавадов — абсолютный ровесник Союза Советских Социалистических Республик. Вместе с этим Союзом рос и мужал. Защищал его от захватчиков; был ранен, затем восстанавливал разрушенное; получил высшее агрономическое образование. Орденоносец сам, хозяйство — тоже орденоносное. Дали два миллиона прибыли, а надои, а урожайность...

И когда у меня малость закружилась голова, директор Джавадов сказал:

— Напишите, что на деньги совхоза мы осуществляем полное обеспечение ста детей. Полное! А среди них вы встретите выходцев из всех республик Советского Союза... Кроме того, вам было бы, наверное, полезно побывать в нашей средней школе. Там проходят курс интернациональной дружбы. Я не шучу. Действительно, есть даже школьный музей дружбы народов...

Я оглянулся на Ибрагима Мусаевича. Тот сидел как бы ни при чем.

— Я же предупреждал вас,— сказал он,— что глаза разбегутся. А еще предстоит встреча с Нусрятом Худиевичем Мамедовым...

Эта встреча состоялась в правлении совхоза «Красный партизан». Герой Социалистического Труда Н. Х. Мамедов оказался отцом пятнадцати детей!.. И я даю читателю слово, что Нусрят Худиевич, этот обаятельный, душевный и жизнерадостный мужчина, разрешил мне публично в печати назвать его отцом-героем. Тем более, каюсь, не я изобретатель этой немудреной шутки. Так дружелюбно называют его в Джалилабадском районе все.

— Но главное для вашего репортажа, вероятно, не в этом,— сказал мне вечером тов. Курбанов.— Дело в том, что у «отца-героя» есть заветная мечта и он ее не очень скрывает: вырастить своих детей серьезными, порядочными, трудолюбивыми людьми и послать каждого из них в одну из советских республик, как достойных полпредов Джалилабада...

Мы стоим у райкома, и розовый зной, накопившийся за день в городских садах, поднимается над Джалилабадом. Я уже привык к этому милому городу, к его современным очертаниям и башенным кранам, но ведь совсем недавно многого здесь просто не было. И за очень небольшой срок построены новенькие жилые дома, административные здания, аптеки с современным оборудованием, колоссальный винкомбинат, прирельсовая погрузочная база, замечательный культурно-спортивный комплекс с настоящим «луна-парком»...

Эффект грамотного хозяйствования огромен. И раньше люди зарабатывали. Но не так, как теперь. Девяносто рублей против двухсот! И раньше ведь собирали виноград, но не двести же шестьдесят тысяч тонн в год!.. Очевидно, недаром на ответственном форуме республики Джалилабадский район очень точно назван «флагманом виноградарства Азербайджана...» Судите сами: еще не так давно район производил всего семь тысяч тонн. И когда, откликаясь на зов Продовольственной программы, здесь берутся произвести триста тысяч пахучих, сладких виноградных тонн, есть уверенность, что и эта вкусная отметка будет преодолена. Значит, что же главное?

Стиль руководства. Я недаром начал повествование, возможно, с незначительного, хотя и любопытного эпизода. При всей курьезности случая с двумя строптивыми горцами Ибрагим Мусаевич извлек из него поучительное. Долгожитель был прав: водоем в его селении оказался необходим...

В разговоре с первым секретарем аксакал неоднократно употребил обращение «мэ'эллим», что значит «учитель». Это было не только свидетельством авторитета и уважения к учености. Ведь когда-то Ибрагим Мусаевич действительно учительствовал...

Свое секретарство два года назад Ибрагим Мусаевич начал с объезда всех, я подчеркиваю, всех населенных пунктов района. Он ходил по домам, и люди приходили к нему. Он спрашивал, что надо сделать в первую голову, и ему говорили, что надо провести дорогу в райцентр, отремонтировать ферму, прорыть канал.

Он прислушивался и записывал. И когда Ибрагим Мусаевич выслушал всех, он сказал, что, по его мнению, надо сделать также и многое другое. Водоемы, интенсивную обработку земли под будущие виноградники, концентрацию капитала с направлением его в «узкие места»... А здесь — сэкономить. А тут — привлечь к штурвалу инициативных людей...

Вот стоит он, неимоверно уставший к вечеру, и я вспоминаю, что послужной диапазон его широк. Счетовод, председатель сельсовета, учитель, агроном, директор совхоза, председатель райисполкома, секретарь райкома... Три ордена Трудового Красного Знамени. Не так давно стал Героем Социалистического Труда. Гордый, скромный, красивый человек...

— Вы лучше напишите,— в который уже раз говорит И. М. Курбанов,— о том, что мы делом и сердцем своим неразделимы со всеми нашими народами. Это не только помощь. Это взаимное духовное обогащение. Вот об этом и напишите. А обо мне не надо...

На всякий случай приношу Ибрагиму Мусаевичу извинения за то, что не выполнил его просьбу и все-таки написал о нем.

Я покидал Джалилабад поздним вечером. Городские силуэты уменьшались за спиной, и вскоре только сверкающий круг колеса обозрения в парке на кургане Гей-тепэ вращался в бирюзовом небе неразрывным хороводом. Мне вспомнились строки волшебного Ширази: «Вплету я в розовый венец людскую дружбу всех народов...»

Азербайджанская ССР.

САТИРИКИ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

DADZIS

(«Дадзис», Латвийская ССР).

Рисунок Е. ОШСА.

Рисунок Л. САИНЧУКА.

— Теперь, мамочка, у меня есть и братишки и сестренки.

КИПЭРУШ

(Молдавская ССР).

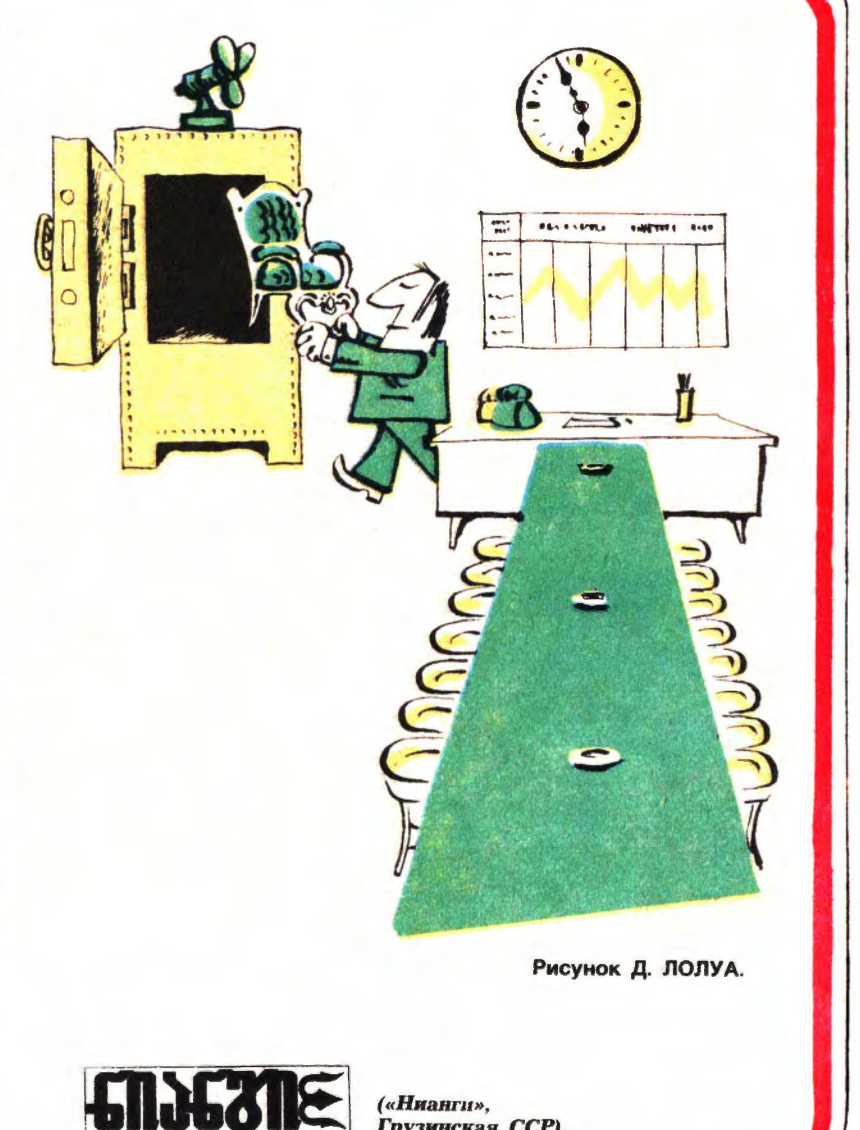

Рисунок Д. ЛОЛУА.

ნიანგი

(«Нианги», Грузинская ССР).

ДИРИЖЁРЫ ВРАЖДЫ

Буржуазный образ жизни! Западные идеологи превозносят его до небес, поют ему гимны, рекомендуют остальному миру как панацею от всех бед и невзгод. Берите его, принимайте — и вы будете счастливы. Такова реклама для внешнего потребителя. Однако товар-то с гнильцой. Непременные спутники буржуазного образа жизни — не только эксплуатация, безработица, милитаризм. В обязательный ассортимент «прелестей» капитализма входят расизм, ненависть к людям иного цвета кожи, религиозные междоусобицы. И всем этим умело дирижирует капитал, давненько исповедующий подлый принцип «разделяй и властвуй».

ЮАР

МЫШЕЧНОЕ РАЗВИТИЕ

По мнению Питера Боты, премьер-министра Южно-Африканской Республики, чтобы расовая гармония и далее процветала в его благоуханной стране, необходимо «раздельное развитие рас».

Сказано — сделано! Причем самое трогательное заключается в том, что одна раса помогает развиваться другой. По крайней мере физически. Как свидетельствует фото, полиция успешно развивает свои двуглавые и дельтовидные мышцы, выворачивая руку коренной африканке.

Жаловаться? Но куда?

Горькая ирония ситуации в том, что сцена разыгрывается аккурат у ступеней Дворца правосудия в Претории!..

Северная Ирландия

КОЛОНИАЛЬНАЯ НОСТАЛЬГИЯ

День-ночь, день-ночь,
Мы идем по Африке...
Только пыль, пыль, пыль
от шагающих сапог,
Отдыха нет на войне солдату...

Давненько Редьярд Киплинг сочинил эти маршевые строки. Рухнула британская колониальная империя в Африке, осела пыль, убрались восвояси надменные томми. Но колониальные амбиции и расистские замашки остались. Ностальгию по Африке британские колонизаторы утоляют на улицах Белфаста. Роль неполноценной, низшей расы отведена североирландским католикам. И — день-ночь, день-ночь по улицам Белфаста бухают сапоги английских томми...

Фото из американского журнала «Тайм». Текст под снимком гласит: «Военный патруль, словно по тропе в джунглях, с опаской пробирается по улицам Белфаста».

США

БАЛАХОН И ПЕРЧАТКИ

Это не съемки приключенческого фильма с фургонами первопроходцев и непокорными индейцами. Никакой бутафории — все вполне документально. Дело происходит в штате Алабама, США. Каждое воскресенье на охраняемой местности, принадлежащей Ку-клукс-клану, собираются белые мальчики и девочки. Они не играют в прятки или в «полицейские и воры» — старо и скучно. Они учатся, как «уложить черномазого». Особый шик — поразить мишень навскидку или с бедра, как взрослые. Это отделение «Молодежного корпуса ККК» тренируют два инструктора, в программе стрельба из револьвера и винтовки. Ну и, конечно, соответствующее воспитание...

Нынешний вожак и идейный вдохновитель клана Билл Уилкинсон (на нижнем фото он в центре, между двумя телохранителями) считает, что Соединенные Штаты стоят на пороге «расовой войны». «Великий колдун», как его называют члены ККК, орет на сборищах с горящими крестами: «Моя белая раса должна быть чистой! Власть белым!»

В Белом доме не носят белых балахонов. Но расизм в белых перчатках, то есть молчаливо санкционированная буржуазным Олимпом повседневная и повсеместная дискриминация, пострашнее балахонного. Ущемление прав небелого населения США, в первую очередь чернокожих граждан, особенно бросается в глаза на биржах труда: безработица среди негритянского трудоспособного населения составляет уже 20,2 процента, а это в два раза выше общенационального уровня.

Так что еще неизвестно, какой расизм страшнее — олицетворяемый белым балахоном или белыми перчатками...

НИ ДЕТЕЙ, НИ КОНЕЙ...

Так было в Ливане. В лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила. Людей убивали, как скот на бойне. Всех подряд — мальчишек и стариков, беременных женщин и старух — всех, кого израильские фашисты считают недочеловеками, не имеющими права на существование. Безумная инерция смертоубийства охватила оккупантов и их правохристианских подручных — убивали не только людей, но все живое, что попадалось на глаза. На снимке: расстрелянные люди и расстрелянная лошадь, не успевшая напиться воды из чана...

Материалы подготовил А. БЕНЮХ.

Арамаис СААКЯН

Когда домой я прихожу с работы,
«Что ты принес?» — мне малыши кричат.
Как будто я пришел домой с охоты,
Обвешанный добычею до пят...

Коль я с подарком — радуются очень,
А без него — надуются тотчас...
Вы правы, малыши... Но, между прочим,
Есть взрослые, похожие на вас.

Перевела с армянского
Е. НИКОЛАЕВСКАЯ.

— Такие штатные единицы сокращать — прямо рука не поднимается...

šluota
(«Шлуота», Литовская ССР).

Рисунок С. КЕЛМУТИСА.

Автандил АДЕИШВИЛИ

ПОКРЫШКИ

Рассказ

Семья у меня большая, дружная. Все друг за друга стоят горой, все друг перед другом щеголяют воспитанием. Моя жена свою свекровь, не поверите, называет мамочкой. Моя тетка к тетке моей жены обращается по имени-отчеству. Мой отец, здороваясь с моей тещей, целует ей ручку. Образцово-показательная семья, радость газетных очеркистов.

Недавно подошла моя очередь на автомобиль. Получив открытку из магазина, я потерял свой традиционный оптимизм.

— Чего скуксился? — подозрительно спросила теща.

— Как тут не кукситься,— мрачно сказал я,— машина почти что есть. А денег не хватает.

— Сколько не хватает?

— Вы лучше спросите, сколько есть.

— Пятьсот рублей,— ответила жена.

— На эти деньги можно купить только четыре покрышки,— авторитетно заявила теща.

— С камерами,— уточнил я.

— Не печалься, я тебе добавлю на передний и задний мост,— сказала теща.

— А я ему кто? — закричала мать, хватаясь за сберкнижку.

— Чем я хуже других,— проворчал тесть, вытаскивая бумажник.

Сестра побежала за своим мужем, и вместе они притащили кое-какую сумму.

Моя жена проворней электронно-счетной машины подвела итог и воскликнула:

— Не хватает двух тысяч!

— Я здесь, дети! — подоспела тетка с ворохом облигаций трехпроцентного займа.

...И вот в нашем дворе появилась новенькая автомашина ярко-зеленого цвета.

Всю неделю члены семьи из нее не вылезали. Даже установили очередь — кому, когда и по скольку кататься. Я еле успевал крутить баранку. Теща говорила: «Поедем на Джвари, дорогой!» — и я взлетал на гору. Мать тянула в Светцховели, отец не переставал умиляться красотами Ананури, тетка сходила с ума по Галати, а тетку моей жены приводил в восхищение Илорский монастырь...

За неделю жене так и не удалось ни разу посидеть в автомобиле. На этой почве у нас произошел конфликт.

— Еще немного, и твои родственники превратят автомобиль в спальню,— довольно мирно начал я.

— Можно подумать, что твои ездят в багажнике! — заметила жена.

— Твоя тетка так обнаглела, что заставила машину загнать на паром, и так переехала через реку в свою деревню,— сказал я.

— А ты хотел, чтобы моя тетка форсировала реку вплавь! — закричала супруга.

— Ну вот что! — заорал я, забыв о традиционной деликатности нашей семьи.— С завтрашнего дня ни мои, ни твои родственники в мою машину не сядут. У меня своих дел полон рот. Я не таксист, а завотделом солидного учреждения! Интересно, как они жили, пока у меня не было «Жигулей»?

В это время в комнату вошла мать.

— Сынок,— сказала она,— завтра с утра поедем в Гори. Говорят, там яблоки очень дешевые.

— Мой муж вам не шофер! — вскипела жена.

В комнату вошли теща и тесть.

— Дружочек, завтра утром отвезешь нас в бальнеологический институт,— сказала теща.

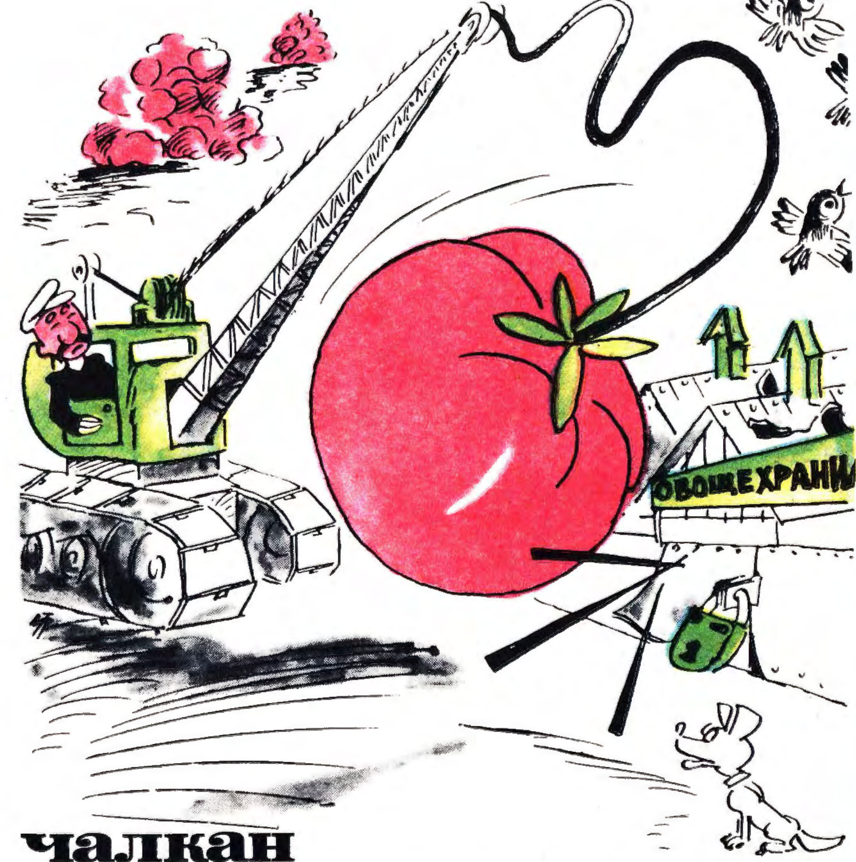
— Муж вашей дочери вам не шофер! — заорал я.

...В эту ночь я спал спокойно. Утром бодро вскочил с постели и с чувством человека, обретшего свободу, вышел на балкон. Взглянул во двор, где стояла машина, и обомлел.

Какие-то здоровенные типы под руководством всех членов нашей большой и дружной семьи разбирали мою машину на части. Моя тетка волокла куда-то переднее и заднее стекло. Теща и тесть тащили на тележке передний и задний мост. А родители установили посреди двора передние и задние сиденья и грелись на утреннем солнышке...

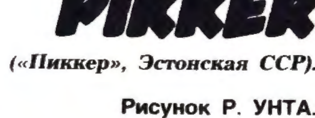
Когда я прибежал во двор, от машины остались только четыре покрышки. Возможно, с камерами.

Авторизованный перевод с грузинского
Н. ЛАБКОВСКОГО.

Чалкан
(Киргизская ССР).

Рисунок М. ТОМИЛОВА.

(«Пиккер», Эстонская ССР).

Рисунок Р. УНТА.

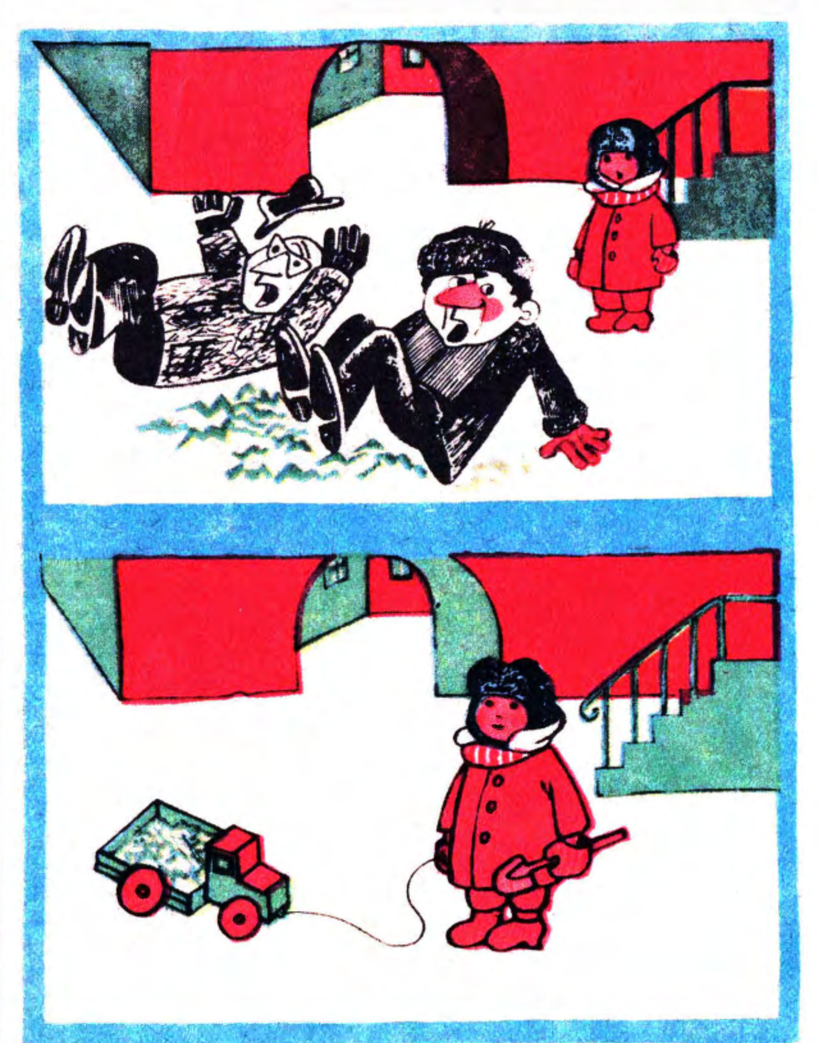

ШМЕЛЬ

(Казахская ССР).

— Вы ремни заказывали?

Рисунок А. ЛАТЫНИНА.

(«Возни», Армянская ССР).

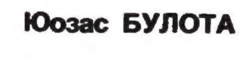
Рисунок М. ГРИГОРЯНА.

КИРПИ

(Азербайджанская ССР).

— А что ты сегодня на своей базе отхватил?

Рисунок М. ИСМАИЛ ОГЛЫ.

Юозас БУЛОТА

МИЛАЯ, ВЕРНИСЬ!

Рассказ

Как я истосковался по ней! Как истосковался! Такую тоску почувствуешь сердцем разве только ранней весной, когда на снежном одеяле выявляются первые черные заплаты земли, а высоко-высоко в небесной голубизне раздается гусиный крик...

Тоска пронизывает насквозь сердце и отдается даже в почках, кажется, что она, то есть тоска, вместе с тобой ходит и на работу и в кафе-мороженое. И никуда от нее не спрятаться, даже если ты пригласишь к себе всех товарищей и одолжишь десятку у соседа.

Тоска — чувство как будто однородное, но мучает каждого по-своему. Все зависит от того, по кому тоскуешь. Ведь тосковать можно не только по одушевленному предмету — любимой женщине, близкому другу или верной собаке, но даже по такому занятию, как охота на рыжих лисиц в лесу, а чернобурых — в городе.

Однако раз уж эта самая тоска обуяла тебя, то от нее никак не избавишься, можешь выть или ныть — ничто не поможет. Даже успокаивающие лекарства, самые лучшие транквилизирующие средства беспомощны в этом случае. Тоска вызывает такую душевную боль, что душа прямо-таки выполняет невообразимые кувырки, переворачивается и так и сяк, залезает даже в пятку, как будто смакуя возможность мучить тебя.

Долгими бессонными ночами переворачиваюсь с бока на бок, а в ушах звенит приевшийся с детства мотив: «И скучно, и грустно...» Вот по лестнице цокают легкие шажки, как будто выбивает такт копытцами лань моих мечтаний: «цак, цак, цак». Неужели это она?.. А я даже роз для нее не достал...

Нет. Раскрывается дверь у соседа — это теща его вернулась... Упитанная дама, при встрече смотрит на меня, как Мефистофель.

Нет, больше не могу. Милая, вернись, наконец!..

Полетел бы к тебе ясным соколом... Но какой, к черту, сокол, коли у меня даже денег нет на билет! А у кого возьмешь? Другие тоже тоской обуяны или жены дома... Еще издеваются, лошадиные головы, над моими самыми тонкими переживаниями: радуйся, дескать, что твоя жена в одиночестве отправилась в Палангу на лето... Дескать, воля вольному шуметь, воля чувства заиметь...

Разве для таких толстокожих что-нибудь да означает сердечная тоска? Разве откроешь душу перед ними, разве расскажешь, что жена увезла с собой сберкнижку?

Литовская ССР.

Михаил ВЛАДИМОВ, специальный корреспондент Крокодила

КОРАБЕЛЫ, КАРАВЕЛЛЫ И КОЛУМБЫ

— Сухое или полусухое? — поинтересовался кто-то из гостей.

— Какое это имеет значение?

— О! Две большие разницы! — В голосе отвечавшего явно угадывался одессит по происхождению. — От полусухого пены больше...

Голос оборвался звоном стекла о металл. Миг, когда брызги шампанского встретились с брызгами местных волн, и был зафиксирован как миг рождения судна. Динамики грянули песню на слова местных поэтов:

Если б не было на свете корабелов,
То бы не было колумбов никогда!

Корабелы удовлетворенно улыбались, а колумбы махали провожающим с борта новорожденной каравеллы. Все происходило так, как много лет назад, когда вот эти деревья перед причалом были маленькими, а тех совсем не было...

В Николаев меня, двадцатилетнего лейтенанта, забросила фронтовая судьба. В областной библиотеке собирался первый послевоенный литкружок. Строки тех лет звучат во мне по сей день.

Нам жажду не смог утолить Водопой:
С рассветом возьмем Николаев! —

читал мой товарищ по дивизии, входившей в город с боями со стороны поселка Водопой.

...И душа твоя пряма,
Словно улицы твои! —

это открытие сделал я, потрясенный идеальной планировкой города, в котором немыслим какой-нибудь Коленчатый переулок.

Николаеву сейчас без нескольких лет двести! А название свое он взял от первого корабля, деревянного парусного 44-пушечного фрегата «Святой Николай», сошедшего вот здесь на воду в далеком 1790 году.

Зачинался он с верфи, с причала
У пустынных обветренных вод.
Был не город построен сначала.
Был сначала построен завод.
А потом он холмами землянок
И шеренгами хат обрастал
Целый век — от судов деревянных
До гигантов, одетых в металл.
Пот густой над плечами дымился.
Зрело в муках, в чаду мастерство.
Был он каторгой, был он кормильцем.
Проклиная, любили его.
В этом городе все замирало,
Если был бездыханным завод.
Революция здесь набирала
С первых дней Октября
полный ход!
Корабли пятилеток он поднял
Над промасленной, жаркой волной.
И для нашей, для новой — сегодня
Собирает он корпус стальной...

Если мысленно собрать вместе все суда, которые построил Николаев за последние 60 лет, для них не хватило бы самой большой гавани мира. На кораблях те же имена, что на его улицах, площадях, памятниках. Герои войны... Выдающиеся корабелы... Знаменательные даты в жизни страны: «50 лет СССР», «XXV съезд КПСС», «60 лет Октября» и другие.

Резаки, автогены и фрезы
Кораблям одеяния ткут.
Люди трудятся возле железа,
У железа характер берут.

Трудятся целыми семьями, династиями. Более 100 лет отдала родному заводу имени 61 коммунара семья Грабовых — кузнецы, котельщики, монтажники. За три десятка лет работы на заводе знатный корабел Василий Дидок принимал участие в постройке более полутораста судов!

А ведь городу корабелов дважды — после двух войн — доводилось начинать почти с нуля. Первый раз — после гражданской. Москва, Петроград, Киев делились с ним всем, чем могли, — сырьем, топливом. За год-другой задышали жизнью бездыханные верфи. И именно в 1922-м, в год образования СССР, оба завода — «Наваль» и «Руссуд» — были награждены орденами Трудового Красного Знамени за героические усилия по возрождению флота.

Второй раз — после Отечественной...

...Две реки,
Как две руки,
Крепко обняли тебя! —

пелось в песне.

Вся страна окружила заботой израненный город. По шатким понтонным мостам, оставленным фронтовыми саперами, через обе реки, Ингул и Буг, потянулся поток грузов для возрождающихся верфей. И адреса отправителей были те же: Москва, Ленинград, Киев. И многие, многие другие.

Теперь в город буквально влетаешь по современным красавцам мостам. Издавна отрезанный от своих степных окрестностей объятием рек, он ныне словно захлебывается радостью движения. Стремительно устаревают не только схемы маршрутов городского транспорта, но и брошюры-путеводители. Обыденные названия вытесняются романтическими. Улица Корабелов, судостроительный завод «Океан», парфюмерно-стекольный комбинат «Алые паруса», ресторан «Каравелла», фирма бытовых услуг «Зори над Бугом»...

Вливаясь в скоростной поток одной из центральных трасс — проспекта Ленина, — я чувствую себя, как глубокий провинциал в большой столице. Узнаю только прежние названия улиц: Первая Слободская, Вторая Слободская, Девятая Слободская. А самой Слободки не узнаю. Поистине две большие разницы!.. Ах, вот, наконец, она! Успел! На одной из улиц последние кривобокие хатки выстроились в очередь — под снос, к богатырю-экскаватору...

Мой старый друг поэт Эмиль Январев укоряет:

— Нельзя так редко приезжать! Совсем заплутаешь!

Вспоминаем время юности, первые литстраницы в газетах, уголок сатиры «Николаевский перец». Январев цитирует двустишие старейшего николаевского литератора Касьяна Федулова:

Вода по городу идет:
Жилец в ведре ее несет!

И — к месту! На фоне фешенебельного квартала Слободки перед нами возникает фигура человека с ведром. К счастью, полным. Но мой лирический настрой вдруг пикирует вниз, к сатирическому. «Так, значит, до сих пор?» — «Да, — вздыхает жилец, — местами!»

«Местами» развитие наземных коммуникаций в городе явно опережает развитие подземных... «Чаю нет. Мыть посуду нечем!» — уныло объявляет буфетчица гостиницы «Николаев». Попытка принять ванну у родственников на Московской улице кончилась извинительным отказом: на наш третий этаж вода не поступает!.. А пробуют водоканальщики увеличить напор — летят ветхие трубы, и надолго вокруг аварийных протечек возникает традиционный забор, вызвавший у меня желание тряхнуть «перцовской» сатирической стариной:

В тылу у новостройки
Возник
Ремонта фронт.
Ход преграждают строки:
«РАЗРЫТО... НА РЕМОНТ!»
Гора земли под травкой
Закрыла горизонт.
Пора вносить поправку:
«ЗАБЫТО НА РЕМОНТ».

* * *

Когда я встречаюсь в Николаеве с друзьями, где бы эта встреча ни произошла, мы непременно выходим на Советскую улицу. Широкая, зеленая, свободная от движения транспорта, она — вся в огнях и цветах — по вечерам заполняется медленным прогулочным шествием сотен людей. Я ее помню другой. В 1945-м здесь не было и половины кварталов. А над пустырем — на месте взорванной гостиницы — одиноко уставился в небо ржавый марш металлической лестницы... И первые мои стихи, напечатанные тогда в этом городе, назывались «Советская улица». Заканчивались они строфой:

...Так будет:
В окне разведя занавески,
С волненьем любуясь ее красотой,
Мы скажем друг другу:
— Пройдем по Советской,
По той,
Что когда-то
Была лишь мечтой!

Мне хочется, чтобы в день рождения Союза ССР эта главная улица города была особенно праздничной, радужной, нарядной, как и положено сбывшейся мечте.

Украинская ССР.

Самиг АБДУКАХХАР

МАЛЬЧИК-С-ПАЛЬЧИК

Иду я к остановке торопливо,
Навстречу милый мальчуган идет.
— Есть огонек у вас?—спросил учтиво
И сигаретку ловко в пальцах мнет.
Я возмутился:—Ты еще мальчишка,
До сигарет еще ты не дорос.
Чтоб к взрослым обращаться?
Это слишком!..
Наверно, у отца ты их унес?
Тебе влететь теперь должно за это.
Но мальчуган плечами лишь пожал:
— За что же, дядя? Я ведь сигарету
Из сумки у сестренки младшей взял!

Перевел с узбекского
Н. КРАСИЛЬНИКОВ.

ПЕРЕЦЬ
(Украинская ССР).

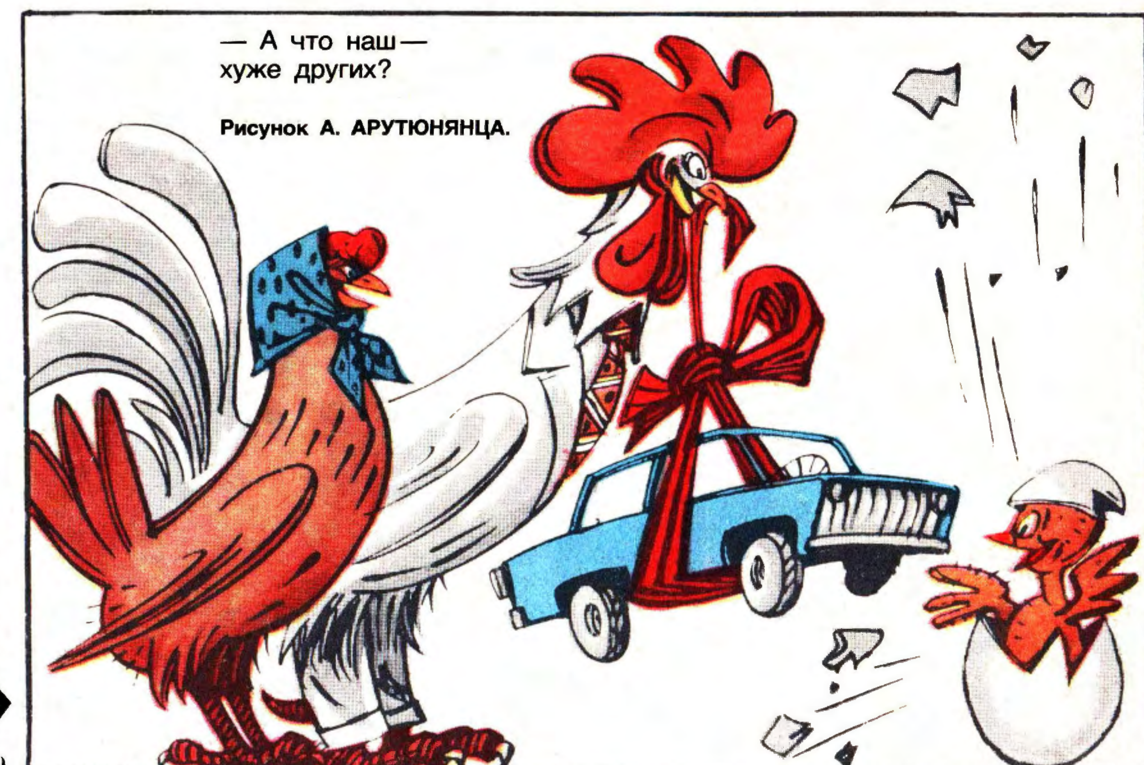
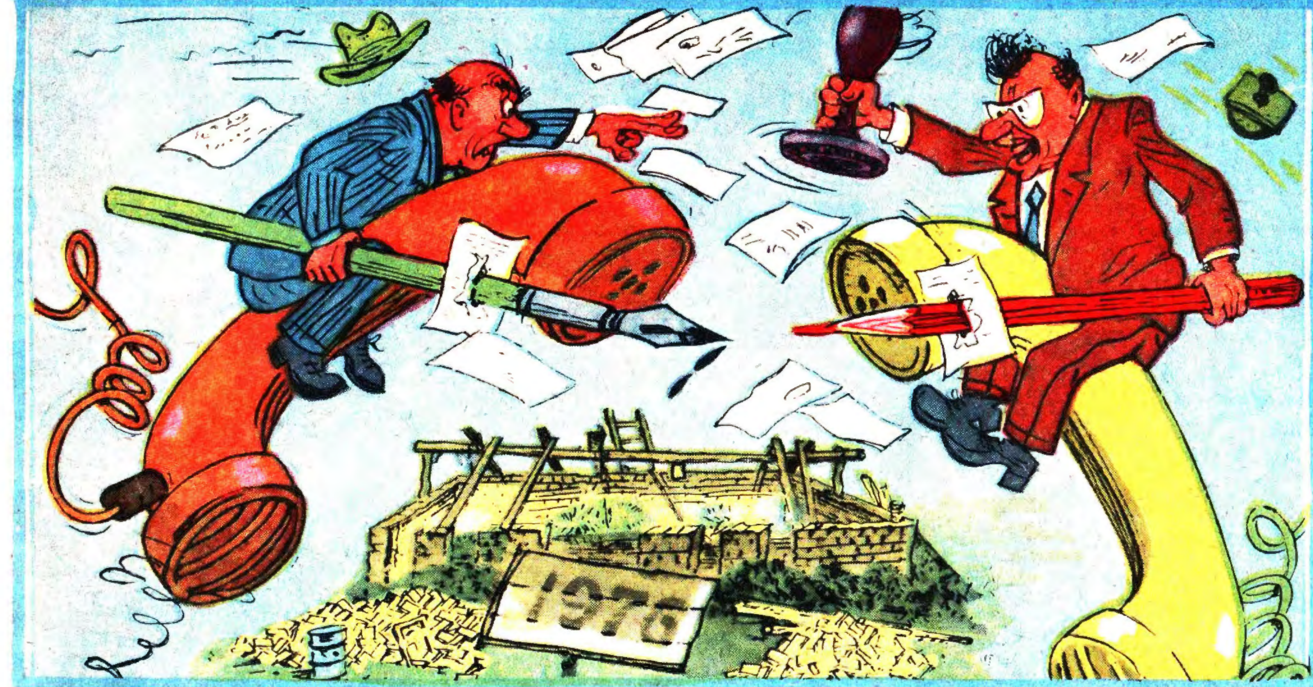

Рисунок А. АРУТЮНЯНЦА.

МУШТУМ (Узбекская ССР).

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ БОЙ.

Рисунок Б. ЖУКОВА.

Нил ГИЛЕВИЧ

МУДРОЕ РЕШЕНИЕ

Разводятся Антон с Аленкой,
Все взвесив, ни о чем не плача.
Но есть потомство: три ребенка.
Как поделить их? Вот задача!..

Умом раскинули родители—
И мысль возникла очень кстати:
«А что, развод не отложить ли
Нам до четвертого дитяти?»

Перевел с белорусского
В. КОРЧАГИН.

Керим КУРБАННЕПЕСОВ,
народный поэт Туркмении

ИЗ ЦИКЛА «ЗЕРНА»

СИЛА ЗЕМЛИ

Ломая черный камень на куски,
Трава плеснула
трепетным сверканьем,
Но разломили камень не ростки,
А сила двух горстей земли
Под камнем.

* * *

Коль ложью ложь зовут,
Не много надо.
Воскликни: «Ложь!»—
не думая ничуть.
Но если правдой назовут
неправду,
Воскликнуть: «Ложь!»—
Не в том ли
Жизни суть?!

* * *

Такая царит на земле пестрота,
Как много вокруг
каждый миг происходит:
Там—в мирных долинах
бушует вода,
Там—вьюга победно
в селения входит,
Там—в тихой полуночи
светит звезда,
Там—солнце восходит,
Там—солнце заходит.
И в людях такая
Живет пестрота...
Но всем ли присуща
Земли широта?

НАИВНЫЕ СТИХИ ИЗ ЮНОШЕСКОЙ ТЕТРАДИ

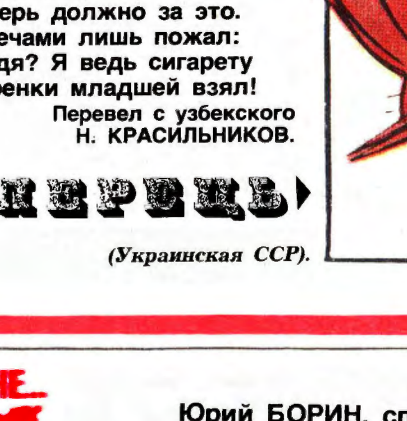
Сказали бы:
«Пойдешь на воровство
Один раз в жизни—
грех твой невелик!»
Я в тот же миг из дома твоего
Тебя украл бы—
В тот же самый миг!

ПЕВЕЦ

Идет—
аж пламень рвется из-под ног!
А петь начнет—
ледок сверкнет, ледок...

Перевел с туркменского
О. ДМИТРИЕВ.

ИДУ, ШАГАЮ ПО СТРАНЕ...
60 ЛЕТ СССР

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ФИРМА НА БАЛТИКЕ

Когда я думаю о Латвии, где много лет жил и работал, мне сразу вспоминаются Рижское взморье и завод ВЭФ... Попасть в Юрмалу (проще говоря, на Рижское взморье) не так просто. Надо оформить санаторно-курортную карту, а затем, если крупно повезет, получить путевку не на ноябрь, а на июль. Можно, конечно, приехать и дикарем, но опять-таки, если сумеешь достать билет в то благословенное время, когда небо не слезится дождем, море не схватывает тебя железными клещами холода, а сосны особенно сильно пахнут хвойным экстрактом.

Что касается завода ВЭФ, то за ним ехать никуда не нужно. Он сам приходит в ваш дом, в образе транзисторного радиоприемника «Спидола» или «ВЭФ-202» и так далее вплоть до новейшей магнитолы «ВЭФ—Сигма». Мало этого, он внедряется в вашу квартиру в обличье телефонного аппарата, который подобен счастью: когда его нет, мы считаем себя глубоко обделенными, а когда оно есть, тут же привыкаем к нему, как к чему-то само собой разумеющемуся.

Телефонное счастье радостно заливается звонком—и снова ВЭФ делает свое вроде бы незаметное, но нужное дело: он дарит нам радость общения с ближними и дальними. Ибо автоматические телефонные станции—это тоже его продукция. Интересно, как люди жили раньше, когда не было ни радио, ни телефона?

Думая об этом, я медленно брел по берегу Рижского залива, вперив взгляд в песок, то и дело омываемый серой волной Балтики. Я искал янтарь.

Была глубокая осень, ветер дул остервенело, но народ, совершающий променад по прибрежной кромке песка, это нисколько не волновало. Гуляющие массы дышали йодистыми испарениями моря. Люди шли довольно плотными рядами, и я невольно перенесся в прошлое: лет двадцать назад в такую пору Рижское взморье вымирало. Дачники уезжали, а здравниц было раз-два—и обчелся. Теперь Юрмала стала курортом мирового значения... Спрашивается, смогу ли я найти хоть камешек янтаря в такой обстановке?

Стоп! Кажется, что-то есть! Я наклонился и стал копаться в песке.

Какой-то человек остановился рядом со мной.

— Сейчас не найдете,—сказал он.—Кусочек янтаря можно найти после шторма.

Мы познакомились. Я представился. Он назвал себя:

— Волдемар Круминьш... Волдемар Кристапович.

Круминьшей в Латвии—как Ивановых в России. Он мог быть и министром, и крестьянином, и капитаном рыболовецкого сейнера. Фамилия ни о чем не говорила.

— Кто вы?—спросил я без околичностей.

— Рабочий. Точный механик,—ответил он и протянул мне изящную брошь из мельхиора, украшенную кусочками янтаря.—Возьмите на память, а то когда еще шторм будет! Моя работа.

— Спасибо...—сказал я.—По-моему, вы не механик, а ювелир. Признайтесь.

— Нет,—улыбнулся он,—я механик.

— Но ведь это настоящее искусство. Вы, наверное, кончали что-нибудь по этой части?

— Академию художеств закончила моя дочь. А я... профессию получил от отца, тоже точного механика. В двадцать три года пришел на завод. С тех пор и работаю. На днях мне стукнуло шестьдесят...

— На пенсию не собираетесь?

— На пенсию?—Он удивился.—Пока человек может работать, он должен работать. Не только для денег. Для души. Безделье опустошает душу и губит тело.

«О,—подумал я про себя,—мало того, что он точный механик и ювелир, он еще и философ».

...На следующее утро я взбегал по лестнице вэфовского Дворца культуры и техники и вдруг на полном ходу остановился: на лестничной площадке передо мной стояли два бюста, два скульптурных портрета. И в одном из них я узнал моего случайного знакомого Волдемара Круминьша.

Да, это был он. На табличке значилось: «Депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, точный механик технико-исследовательского отдела ВЭФ Круминьш В. К.».

Я долго всматривался в его лицо и думал об этом сильном и талантливом человеке, продолжателе дела, за которое сражались латышские стрелки—верные солдаты революции, охранявшие Ленина, штурмовавшие Зимний и Перекоп.

...ВЭФ возник по распоряжению первого советского правительства Латвии во главе с Петерисом Стучкой—соратником В. И. Ленина—в 1919 году как государственные мастерские по ремонту почтово-телеграфного оборудования. В ту пору в этих мастерских работало... пять человек.

Современный ВЭФ—крупнейшее в республике объединение, комплектующие изделия для которого поставляют тысяча двести заводов из всех союзных республик. ВЭФ, в свою очередь, поставляет этим республикам автоматические телефонные и телеграфные станции, оборудование по последнему слову техники.

В музее фирмы красуются многочисленные дипломы и награды—от грамот ЦК профсоюза до «Гран-при» на всемирных выставках и «Золотого Меркурия» за особый вклад в дело мирового сотрудничества и национальной экономики. Тут же сильно потертый вэфовский приемник с разбитым стеклом и фотокопия письма из нашего посольства в Болгарии: «Упомянутый радиоприемник был приобретен в Москве известными болгарскими путешественниками супругами Папазовыми и находился с ними на борту лодки во время их последнего путешествия. Супруги Папазовы дали высокую оценку техническим данным радиоаппарата, отметив, что из всей радиоаппаратуры, которую они имели, только «ВЭФ» работал безотказно».

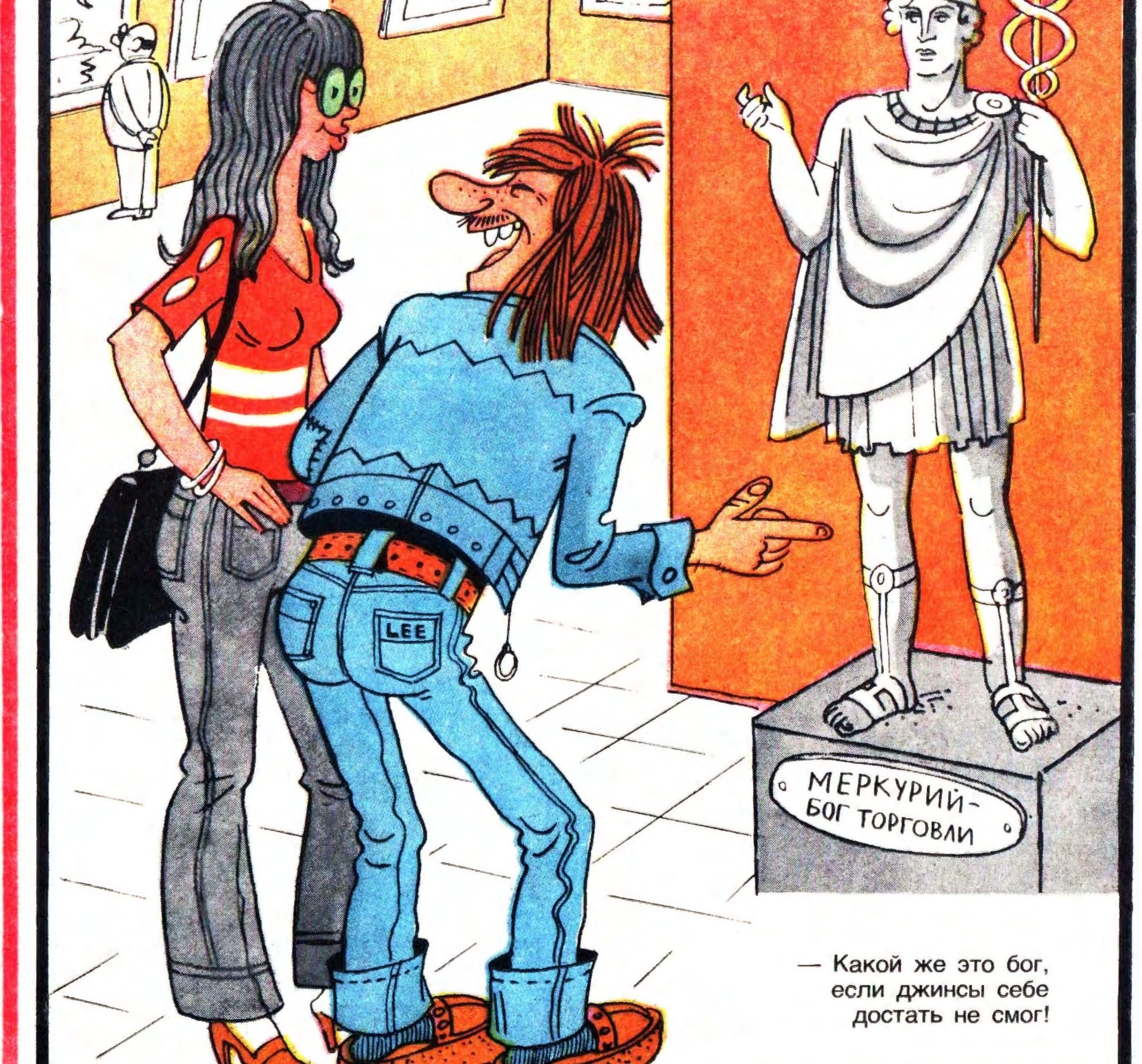
— А вы знаете, как расшифровывается ВЭФ?—спросил меня директор Дворца культуры и техники Николай Кардашев, сын латышки и русского, бывший мастер, вот уже три десятка лет руководящий этим дворцом.

— Знаю,—поспешил я проявить свою эрудицию,—Валстс Электротехниска Фабрика, то есть государственная электротехническая фабрика.

— А вот и нет!—задорно сказал Николай Николаевич.—ВЭФ расшифровывается так: Вот Это Фирма!

Латвийская ССР.

— Какой же это бог, если джинсы себе достать не смог!

ВОЖЫК (Белорусская ССР).

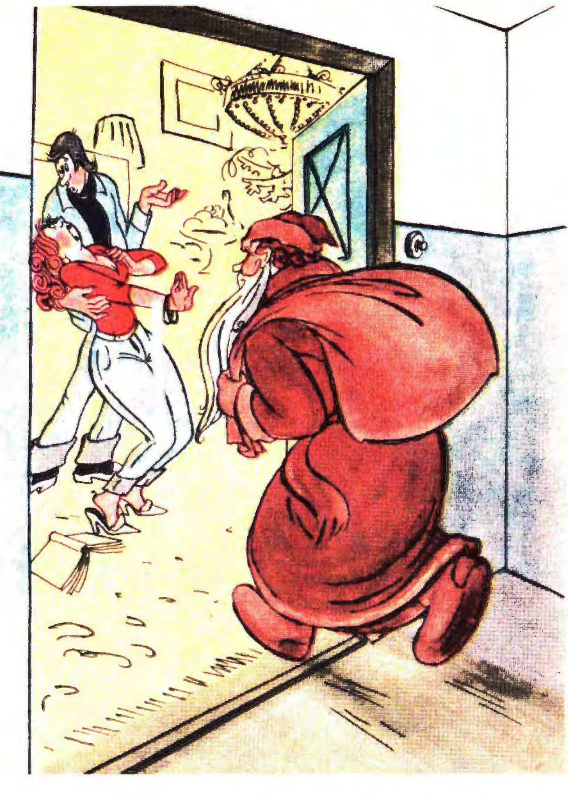
Рисунок М. ГИРГЕЛЯ.

КРОКОДИЛИНКИ

— Папа, эти елки в конце месяца делали?

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

— Да успокойся! Это же Дед Мороз. А ты думала — отец из деревни приехал?

Рисунок В. САФОНОВА.

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

МИМОХОДОМ

ИГОЛКИ С ЕЛКИ

Новый год на второй год не остается.

●

Анонимка: Дед Мороз каждый раз с новой Снегурочкой.

●

Помни: истина не только в вине.

●

Елочка всегда одета с иголочки.

●

Расходясь — не расходись!

С. МАРКОВ.

— Вместо Красной Шапочки Снегурочку проглотил!

Рисунок В. ВЛАДОВА.

— Если бы вы знали, чего мне стоило их добыть,— не торговались бы!

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

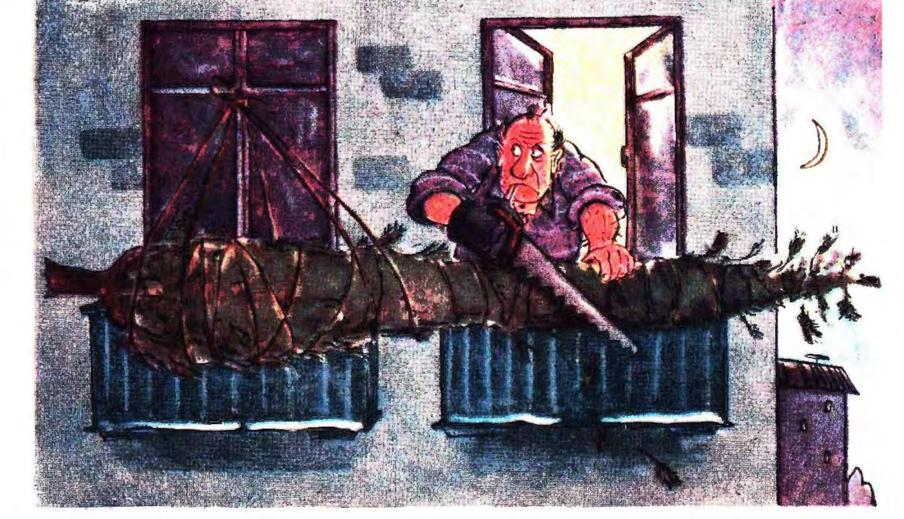

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

[redacted]

ОГУРЦОВ.— Пишите: согласно моим указаниям Новый год считать наступившим!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

КРОКОДИЛ

№ 36 (2406)
декабрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Владов, Р. Друкман, Е. Милутка, И. Новиков, И. Норинский, А. Помазков, Л. Самойлов, Л. Филиппова.

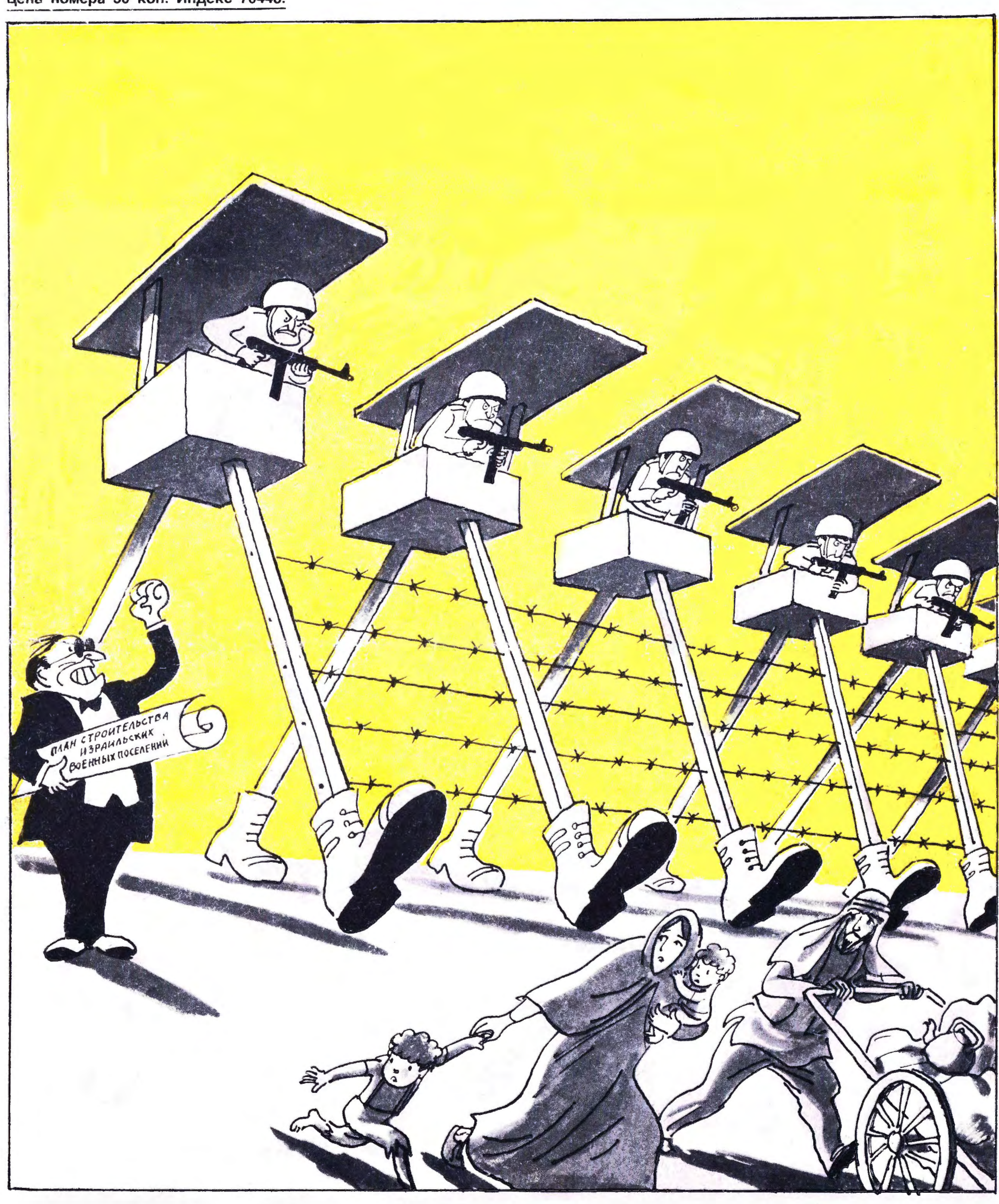
Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 23.11.82.
Подписано к печати 30.11.82.
А 07563.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5560000 экз.

(2-й завод 3409469—3859797).
Изд. № 2791. Заказ 06018.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

— **Шагом марш!**

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.